

Вся научная, педагогическая и практическая деятельность Н. М. Павловой, достойной соратницы Николая Ивановича Вавилова, была посвящена раскрытию тайн жизни растений, особенно ягодных, выявлению закономерностей их роста и развития и творческому использованию познанного на благо отечественного растениеводства.

Скончалась 15 сентября 1973 г. в пос. Пязелево Ленинградской области, похоронена в пос. Антропшино Ленинградской области.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Н. М. ПАВЛОВОЙ

Обзор литературы по роду *Ribes* L. / Н. М. Павлова // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИПБиНК, ГИОА, 1927. Т. 17, вып. 4. С. 463–513.

Смородина / Н. М. Павлова. Л. : ВИР, 1930. 196 с.

Сводка цитолого-генетических данных по роду *Ribes* L. / Н. М. Павлова // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИПБиНК, 1931. Т. 25, вып. 5. С. 104–119.

Классификация сортов красной смородины на генетической основе / Н. М. Павлова // Там же. 1934. Т. 28, вып. 2. С. 87–119.

Смородина и крыжовник / Н. М. Павлова // Мировые растительные ресурсы как исходный материал для селекции: (ботанико-экологическая и хозяйственная характеристика). Л. : ВИР, 1934. Вып. 5: Плодовые и ягодные культуры и их дикие родичи. С. 111–127.

Крыжовник / Н. М. Павлова. Л. : ВИР, 1935. 115 с.

Смородина и крыжовник = Сем. Grossulariaceae и сем. Berberidaceae / Н. М. Павлова // Культурная флора СССР / Наркомзем СССР, ВАСХНИЛ, Всесоюз. ин-т растениеводства. М. ; Л., 1936. Т. 16 : Ягодные. С. 19–129.

Сортоизучение черной смородины и красной / Н. М. Павлова // Сорта ягодных культур. М. ; Л. : Сельхозгиз, 1937. 208 с.

Руководство по апробации ягодных культур / Н. М. Павлова. М. ; Л. : Сельхозгиз, 1949. 288 с.

Черная смородина / Н. М. Павлова. М. ; Л. : Сельхозгиз, 1955. 278 с.

Возможности создания устойчивых к почковому клещу сортов черной смородины / Н. М. Павлова // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИР, 1964. Т. 36, вып. 3. С. 94–101.

Лучшие интродуцированные сорта черной смородины коллекции ВИР и их использование селекционерами / Н. М. Павлова // Там же. 1969. Т. 40, вып. 3. С. 130–139.

ИСТОЧНИКИ

Н. М. Павлова: (некролог) // Бюл. ВИР. 1974. Вып. 41. С. 78.

В. Л. Витковский⁵⁸²

ПАЛЬМОВА ЕВДОКИЯ ФЕДОРОВНА

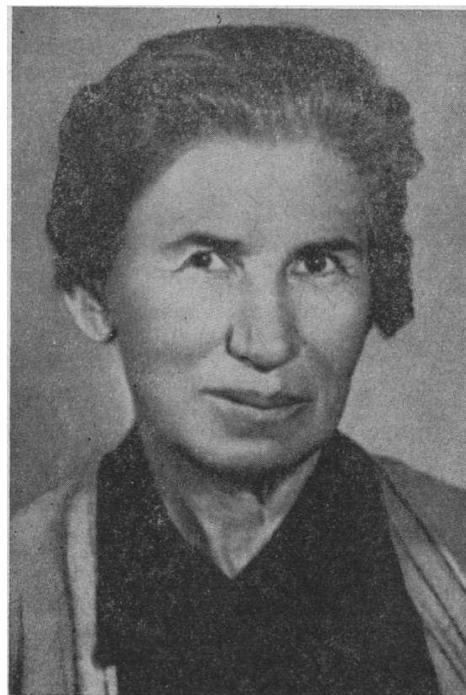
Приглашение на работу в Отдел прикладной ботаники Государственного института опытной агрономии было сделано в крайне тяжелый для Евдокии Федоровны Пальмовой период жизни. Голод, царивший в стране с конца 1921 г., принудил ее оставить работу по селекции пшеницы на Краснокутской селекционной станции и переехать на Кубань. Однако sporadическая работа на Ейской опытной станции, а затем помощником участкового агронома в Армавирском земельном отделе не облегчила ее положение. Евдокии Федоровне пришлось устроиться санитаркой в одну из больниц, где выдавалось в день по полфунта (200 г) хлеба. Но здесь ее подстерегала еще одна беда – сыпной тиф. Ослабленный голодом и болезнью организм стал недееспособен. К счастью, инвалидность была временной. И скорее всего, большую роль в поднятии жизненного тонуса сыграло приглашение в Петроград на работу с коллекцией пшениц. Ученый совет ГИОА без колебаний 21 февраля 1923 г. утверждает ее в должности лаборанта Отдела прикладной ботаники. К. А. Фляксбергер в письме от 4 ноября 1922 г. пишет Е. Ф. Пальмовой: «Милостивая государыня... мне необходимо опытное лицо с солидной подготовкой, которое бы могло взять под свой надзор всю богатейшую коллекцию пшениц, а также ведение всей опытно-посевной части в деле изучения пшениц».

То, что выбор пал на Е. Ф. Пальмову, не было случайностью. Она органично вошла в число сотрудников Отдела прикладной ботаники с присущими им особенностями, включающими, помимо высокой профессиональной подготовки, полную самоотверженность в работе, крепкие нравственные

⁵⁸² Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб. : ВИР, 1994. С. 398–405. (Опубликовано впервые).

устои. Формирование такого типа ученых в начале XX века было явлением заметным, хотя проходило далеко не в идеальных условиях. Нелегко был путь в науку и у Е. Ф. Пальмовой.

Е. Ф. Пальмова родилась 1 (14) марта 1883 г.⁵⁸³ в с. Чечуйка Петровского уезда Саратовской губернии в семье псаломщика. Три года спустя отец был переведен на работу в мордовское село Шаткино Рузнецкого уезда, где не только дети, но и взрослые редко знали более 5–10 русских слов. Все в той же должности отец, получая 12 рублей неаккуратно выплачиваемого жалования, должен был содержать семью в шесть человек. Главной поддержкой существования была церковная земля – около четырех десятин. Обработка земли проводилась силами семьи. Евдокия Федоровна рано познала крестьянский труд. Главную долю хозяйственных забот несла на редкость трудолюбивая, крайне сдержанная и молчаливая мать. Отец много времени совершенно бесплатно отдавал обучению детей прихожан, предоставляя зимой ученикам половину дома (простая крестьянская изба). Начальное образование с 6 до 10 лет Евдокия получила в школе отца, который был врожденным педагогом. Педагогические наклонности отца, как и редкая трудоспособность матери ярко проявились и в характере Евдокии Федоровны.

Едва грамотные сами, родители внушили детям глубокое уважение к образованию, любовь к знаниям. Они сумели дать им среднее образование, поощряли дальнейшую учебу. Окончив в 1898 г. Саратовское епархиальное училище, молодая девушка стала народной учительницей в селении Зеркальцево Томской губернии. Что побудило ее оставить родные места, неизвестно. Скорее всего, это была жажда новых впечатлений. Через два года Е. Ф. Пальмова поступила на Высшие научные курсы воспитательниц и руководительниц физического воспитания, организованные П. Ф. Лесгафтом в 1896 г. при Биологической лаборатории в Петербурге. Слушательницы не только получали знания, но и под непосредственным влиянием П. Ф. Лесгафта, а также В. Л. Комарова, профессора ботаники, и других специалистов закладывались основы научного мышления, осваивалась методика научной работы. После окончания курсов (с годичным перерывом вследствие болезни) Евдокия Федоровна вернулась к педагогической деятельности. В 1906–1910 гг. она преподает естествознание и географию в начальных классах средней школы сначала в Темрюке, а затем в Екатеринодаре (Краснодаре). Об этом времени она пишет: «Всегда и всеми силами я старалась передать не только знание, но и воспитать человека в лучшем значении этого слова. И мне кажется, эта моя работа не пропала бесследно: я встречала многих моих учениц честными, сознательными и полезными труженицами»⁵⁸⁴.

Однако ее творческая натура требует дальнейшего усовершенствования. Кроме того, работа педагогом становится физически трудной – тяжелая болезнь привела к быстрой потере слуха. В 1910 г. Е. Ф. Пальмова поступает на Стебутовские высшие сельскохозяйственные женские курсы.

Научная атмосфера курсов, созданная отличным преподавательским составом, помогла раскрыться творческому потенциалу Е. Ф. Пальмовой. Она писала об этом времени: «Теперь передо мной вполне сознательная задача: изучить определенные законы природы и передать эти знания в жизнь. Дальнейшее развитие этой же мысли – выбор работы. Опытное дело: передать в жизнь можно только то, что проверено опытом, а мои определенно «педагогические» наклонности привели меня к работе по селекции»⁵⁸⁵. Но и внешние обстоятельства благоприятствовали становлению ученого и селекционера. Свои первые практические работы в 1914 г. Евдокия Федоровна проводила под руководством Георгия Карловича Мейстера на организованном им в 1908 г. Балашовском опытном поле (дер. Гусевка) в Саратовской губернии. Здесь она впервые ознакомилась с разнообразием озимых мягких пшениц различного географического происхождения – от западноевропейских форм до образцов с Дальнего Востока и из Средней Азии.

Когда в 1915 г. для прохождения годовой практики Евдокия Федоровна прибывает на Темирское опытное поле Уральской области, отдел селекции пшениц здесь только организовался. Знания

⁵⁸³ В документах личного дела Е. Ф. Пальмовой, хранящегося в Архиве ВИР, встречаются указания на 1882 и 1883 гг., но чаще всего – 1883 г.

⁵⁸⁴ Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 904. Л. 2.

⁵⁸⁵ Там же.

Е. Ф. Пальмовой в области селекции, полученные на курсах и на работе под руководством Г. К. Мейстера, оказались очень нужными. Она активно участвует в разработке программы и плана селекционной работы, проводит сравнительное изучение местных пшениц, их ботанического состава и биологических особенностей в связи с крайне неблагоприятными условиями для возделывания; изучая динамику роста пшениц, делает первые попытки определить направление селекции в этой зоне. Дальнейшая работа Евдокии Федоровны проходила в том же знойном Поволжье – в наиболее засушливой его части: Новоузенском уезде Самарской губернии. Здесь в 1909 г. была организована Краснокутская селекционно-опытная станция. Климат района резко континентальный. Для этой заволжской степи, называемой в то время «краем без будущего», основатель станции Василий Семенович Богдан разрабатывал наиболее рациональную систему земледелия. Перед заведующим отделом селекции станции Петром Никифоровичем Константиновым и его официальной (с 1917 г.) помощницей Е. Ф. Пальмовой стояла сложная задача выработки программы селекции и методики сортоиспытания, отвечающих условиям этой зоны. Методики, выработанные в других районах, мало подходили для Заволжья с его частыми неурожайными годами. Между тем за качество зерна твердой пшеницы, выращенной в этой зоне, Россия неоднократно получала золотые медали на Международных выставках в Лондоне и Париже. Сотрудники станции собрали и изучили местные сорта пшениц, известные в крестьянских посевах как русаки, белотурки, полтавки, гирки. Одновременно проводили отбор чистых линий и их сравнительное изучение. В 1917 г. на станции насчитывалось уже 2280 чистых линий.

Тесное сотрудничество Краснокутской станции с Бюро по прикладной ботанике установилось со времени ее организации. К. А. Фляксбергер провел ботаническое описание собранных в Поволжье К. Ю. Чеховичем местных пшениц. В 1917 году Н. И. Вавилов, намереваясь выбрать место для научной деятельности в зоне Юго-Востока (знойное Поволжье), приезжал в Саратов для знакомства с Высшими сельскохозяйственными курсами. Он побывал и в Красном Куте, где осмотрел коллекцию местных твердых пшениц и был обстоятельно познакомлен Е. Ф. Пальмовой с ботаническими, агрономическими и иммунологическими особенностями местных пшениц. Условия работы были сверхтяжелыми. «Отсутствие рабочих рук и денежных средств заставляли до минимума сокращать научную деятельность, так как большую часть чисто технической работы приходилось выполнять научному персоналу. Забота о насущном куске хлеба также уносила немало сил и времени»⁵⁸⁶, – вспоминала Евдокия Федоровна.

Много внимания уделяла Е. Ф. Пальмова методике сортоиспытания, позволяющей получить более точные результаты в чрезвычайно изменчивых условиях Заволжья. Помимо агроботанического изучения местных и инорайонных яровых пшениц, селекционных отборов и сортоиспытания, впервые в зоне континентального климата Юго-Востока России с его знойным летом и бесснежной зимой была поставлена задача создания перспективных озимых сортов. Е. Ф. Пальмова принимает активное участие в испытаниях озимых пшениц, проводит небезуспешные отборы на зимостойкость.

Результаты работы этих лет Е. Ф. Пальмовой опубликованы в отчете Краснокутской селекционно-опытной станции (1922). Он же был зачтен Евдокии Федоровне как дипломная работа при выдаче ей в 1924 г. удостоверения об окончании бывшего Стебутовского института, который фактически она закончила в 1916 г.

Но главным свидетельством плодотворности ее деятельности в знойном Поволжье было внедрение в производство трех сортов пшеницы: Мелянопус 69, Гордеиформе 189, Эритросперум 841, безоговорочно отнесенных к шедеврам отечественной селекции. Это первые селекционные сорта, созданные методом индивидуального отбора из образцов местных пшениц народной селекции. Руководитель работ П. Н. Константинов уделял большое внимание методологии селекции, а его подход отличался многосторонностью, или, по-современному, комплексностью. Под стать своему руководителю были его сотрудницы Е. Ф. Пальмова и Н. Г. Корсидзе. Евдокия Федоровна писала о себе: «... мое стремление к индивидуализации, стремление всмотреться в разнообразнейшее проявление каждого объекта, проходящего через мое поле зрения, сделали меня селекционеркой». Эти качества поставили ее в ряд видных селекционеров.

Благодаря высокой продуктивности, засухоустойчивости и качеству зерна краснокутские сорта стали широко возделывать в нашей стране. Сорта пшеницы твердой Мелянопус 69 и Гордеиформе 189 несколько десятилетий были на первом и втором местах по площади посева, занимая в отдельные годы до 86 % всех посевов пшеницы твердой в стране. Сорт Мелянопус 69 был самым распространенным и во всем мире, посевные площади под ним достигали 3,5 млн га. Сорт мягкой пшеницы Эритроспермум 841, до сих пор непревзойденный по засухоустойчивости, в 1960-е годы высевали на 3,2 млн га, и даже в 1983 г. он занимал значительную площадь. Все три сорта, приобретшие мировую известность как стандарты по засухоустойчивости, сыграли большую роль при создании новых сортов. Даже если бы

⁵⁸⁶ Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 904. Л. 3.

созданием этих сортов закончилась деятельность Е. Ф. Пальмовой, ее заслуги не могли бы пройти незамеченными в летописи агрономической науки. А она могла закончиться в 1921 году от ужасной засухи и голода. В конце 1921 г. Е. Ф. Пальмова переезжает на Кубань, где у нее есть родственники. Однако в годы разрухи в житнице России было так же тяжело, как и в Поволжье.

Как уже было сказано, доведенную до отчаяния и почти полной инвалидности исследовательницу спасает приглашение на работу в Отдел прикладной ботаники. 17 апреля она прибыла в Петроград на место постоянной службы, где самозабвенно работала по изучению и сохранению мировой коллекции пшеницы более 30 лет.

«Подобрать людей – дело исключительной трудности»⁵⁸⁷, – писал Н. И. Вавилов. Выбор, павший на Евдокию Федоровну, был безошибочным. Она была верным соратником Н. И. Вавилова. Это была творческая натура со сложившимся самостоятельным научным мышлением. Именно эти качества Е. Ф. Пальмовой в первую очередь и привлекли внимание Н. И. Вавилова. А в конце ее жизни, когда стало «не должно сметь свое суждение иметь», они наряду с прямолинейностью характера наложили трагическую печать на судьбу Евдокии Федоровны.

Проникнувшись идеями Н. И. Вавилова, она вполне сознательно и направленно стремилась работать прежде всего для него (Синская Е. Н., 1991)⁵⁸⁸. В сохранившихся письмах Н. И. Вавилова к Е. Ф. Пальмовой нет замечаний методического характера. Ею внесено немало ценных указаний в методику содержания коллекций во всхожем состоянии и чистоте. Чаще всего Николай Иванович в письмах просит ее помочь ученым в их работе на опытных станциях (Д. Костову, А. С. Агашкову, Т. К. Лепину) или срочно прислать ему необходимые на текущий момент данные.

В Отделе прикладной ботаники Е. Ф. Пальмова, сложившийся селекционер, отличный знаток разнообразия пшениц Поволжья, Северного Казахстана и Северного Кавказа, начала систематическое изучение мирового фонда пшениц. Ко времени ее поступления на работу в отделе пшениц было собрано около 9000 образцов. В 1924 г. Е. Ф. Пальмовой поручают производство посевов пшениц на Кубанской областной сельскохозяйственной станции (при Кубанском сельскохозяйственном институте). Она руководит посевом обширного коллекционного материала, проводит все наблюдения за вегетационный период и готовит отчеты, находясь с марта по декабрь на станции.

В 1925–1926 гг. Е. Ф. Пальмова работает в Кубанском отделении Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур. Однако для поддержания всхожести всей мировой коллекции условия здесь оказались непригодными. Работу пришлось перенести в Закавказье: сначала на Ганджинскую опытную станцию в Азербайджане (1927 г.), а с 1929 г. на Дербентский опорный пункт (ныне Дагестанская опытная станция). Человек слабого здоровья, плохо переносящая климат юга, Евдокия Федоровна ежегодно подолгу работает здесь, летом проводя в поле на делянках день от зари до заката. Условия работы и жизни здесь были крайне тяжелые, особенно донимали людей жара и малярия. И объемы работ были колоссальными.

Уже в 1925 г. Пальмова публикует отчет по результатам изучения более 5000 образцов пшеницы разного географического происхождения. Перед нею поставлены три задачи: 1) восстановление всхожести коллекционного материала, 2) определение разновидностного состава, 3) на основе морфологического описания выделение типов пшениц, наиболее характерных для различных районов. В постановке опытов принимает участие К. А. Фляксбергер: посев был рассчитан на получение дополнительных данных к начатому им изучению ботанического состава пшениц.

Евдокия Федоровна не только справилась с этой, казалось бы, трудно выполнимой, технически слабо подкрепленной работой, но сверх того дала оценку различных типов с точки зрения их селекционной ценности, заложив тем самым основу для рационального использования мировой коллекции пшениц в производственных целях.

Ценным пособием при работе как с коллекционным, так и селекционным материалом, явилось «Руководство к апробации селекционных сортов важнейших полевых культур РСФСР», вышедшее в свет в 1928 году под редакцией К. А. Фляксбергера. В этом труде Е. Ф. Пальмова на основе глубокого познания изменчивости признаков подводит итог селекционной работы по мягкой пшенице в России на то время. В 1920–1930-х годах Н. И. Вавилову с сотрудниками удалось осуществить ряд крупных экспедиций по многим областям исторического развития культурной флоры. Поступление образцов в коллекцию носило лавинообразный характер. Каждый образец проходил тщательное изучение с целью получения ботанической и агрономической характеристик, а также определения места, занимаемого каждым из них в общей системе рода пшениц. Участие Евдокии Федоровны Пальмовой в этой работе

⁵⁸⁷ Письмо Н. И. Вавилова Е.А. Богданову // Научное наследство. Т. 5: Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1911–1928 гг. М.: Наука, 1980. С. 250.

⁵⁸⁸ Е. Н. Синская. Воспоминания о Н. И. Вавилове. Киев: Наукова думка, 1991. С. 41.

трудно переоценить. Исследования Е. Ф. Пальмовой на Кубани пшениц, собранных в Афганистане, как отмечает Н. И. Вавилов, отличались детальностью и были использованы им при написании книги «Земледельческий Афганистан» (1929). В 1926–1927 гг. Н. И. Вавилов прошел караванным путем районы восточной и центральной Эфиопии и Эритреи. Отсюда им привезен богатый материал, в том числе 444 образца пшеницы. В систематическом отношении эфиопские пшеницы наиболее трудны, так как в них сходятся признаки всех культурных видов пшениц. Как писал Н. И. Вавилов (1931), в эфиопской пшенице завязан узел всей пшеничной проблемы, генезис всей обширной группы твердых пшениц. Чтобы разобраться в этом огромном и сложном материале, был необходим коллективный труд специалистов. К работе была привлечена и Е. Ф. Пальмова как крупный знаток пшениц и прежде всего, как эколог. Она оценила своеобразие экологического облика эфиопских пшениц в сравнении с пшеницами других стран и выявила (совместно с М. М. Якубцинером) среди эфиопских пшениц три экотипа, каждый из которых имеет ареал, соответствующий определенной высоте над уровнем моря.

Посевы (озимый, яровой и специальный чистолинейный) и наблюдения над эфиопскими пшеницами Е. Ф. Пальмова проводила в Гандже и в оранжереях в Детском Селе (1927 г.). Для изучения значительного ботанического разнообразия пшениц Эфиопии группой специалистов были проведены наблюдения всеми доступными тогда методами. Е. Ф. Пальмова наиболее детально проработала и описала типы опушения видов эфиопских пшениц, проследила за характером распределения опушения пшениц по отдельным районам Эфиопии, за особенностями строения колоса опушенных пшениц, изменчивостью этого признака в зависимости от условий произрастания и его связи с другими колосовыми признаками. Детальная проработка осуществлена Е. Ф. Пальмовой совместно с Е. И. Николаенко и в отношении выяснения изменчивости признаков зерна. Такого разнообразия зерна по крупности, форме, окраске и другим признакам до знакомства с пшеницами Эфиопии не было обнаружено ни у одного вида пшениц. Впервые была прослежена связь окраски зерна с географическим распределением растений. Эндемичные для Эфиопии фиолетовозерные разновидности локализованы в центральной, самой высокой части земледельческой Эфиопии (на высоте 2400–2800 м над ур. м.). Изумляют тонкие наблюдения Е. Ф. Пальмовой над динамикой проявления фиолетовой окраски по мере развития зерна до полного его созревания и зависимостью ее проявления от условий выращивания.

Глубокая научная проработка наблюдений делает данные Е. Ф. Пальмовой ценными для систематических целей. Результаты ее исследований, подчеркивающие специфику эфиопских пшениц, приводили Н. И. Вавилова и К. А. Фляксбергера к мысли о необходимости признания тетраплоидных голозерных эфиопских пшениц самостоятельным видом⁵⁸⁹.

В основу первой полной монографии по систематике пшениц⁵⁹⁰, помимо собственных исследований ее автора, К. А. Фляксбергера, легли труды и Е. Ф. Пальмовой, как и других специалистов по этой культуре (Н. И. Вавилов, Е. Н. Столетова, Е. И. Барулина, И. Г. Туманян и др.). Ею выделен ряд новых разновидностей, некоторые таксоны, описанные Е. Ф. Пальмовой, были эффективно обнародованы только во втором издании тома «Культурной флоры СССР» по пшенице (1979). В 1925 г. К. А. Фляксбергер отметил как чрезвычайно важное открытие Е. Ф. Пальмовой среди 13 образцов кипрских твердых пшениц (*Triticum durum* Desf.) форм, у которых листья не имеют язычков (безлигульные), что ранее было обнаружено Н. И. Вавиловым среди пшениц на Памире у *T. aestivum* L. и *T. compactum* Host.

Большое участие приняла Евдокия Федоровна в изучении пшениц Турции, собранных в 1925–1927 гг. П. М. Жуковским. Помимо большого видового и разновидностного разнообразия Е. Ф. Пальмова отмечает многообразие экологических типов пшениц Турции, какого она не встречала ни в одной из стран Средиземноморья, Африки и других регионов древнего земледелия. Евдокия Федоровна досконально описала биологические особенности пшениц Турции. Ею выявлен весьма сложный комплекс биологических типов пшениц Анатолии, отмечена их высокая хозяйственная ценность. Известно, что Е. Ф. Пальмова проделала литературное оформление результатов своих наблюдений над пшеницами Монголии. К. А. Фляксбергер в первом издании «Культурной флоры СССР» (1935) ссылается на рукопись Евдокии Федоровны «Пшеницы Монголии», датируя ее 1930 г. Однако эта рукопись бесследно исчезла. Многие богатые результаты изучения коллекции она не имела возможности оформить для печати. Чрезвычайно много времени требовала работа по сохранению коллекции в живом виде и в полном соответствии с оригиналом. Важность, сложность и трудность сохранения коллекции в надлежащем состоянии, пожалуй, можно понять, только работая с этим материалом. Е. Н. Синская вспоминает, как Н. И. Вавилов часто со вздохом говорил: «Ах Евдокия Федоровна, Евдокия Федоровна! Она писать не любит, действительно не

⁵⁸⁹ Эффективное обнародование этого вида как *T. aethiopicum* было сделано М. М. Якубцинером в 1947 г.

⁵⁹⁰ К. А. Фляксбергер. Пшеница // Культурная флора СССР. Т. 1 : Пшеница. М. ; Л., 1935.

может, а у меня времени не хватает, чтобы освоить добытые ею сокровища и сохранить их для потомства»⁵⁹¹. К счастью, ее труд по экологии пшеницы нашел достойное место в сокровищнице биологической науки. Интерес к вопросам экологии, по воспоминаниям Евдокии Федоровны, возник у нее под влиянием исключительно содержательных экскурсий В. Н. Сукачева еще на Стебутовских курсах. В 1935 г. вышла ее работа «Введение в экологию пшениц», в которой впервые дана экологическая классификация видового и сортового разнообразия пшениц. Изучение направления и степени изменчивости морфологических и биологических признаков пшеницы при посевах в разных климатических точках Советского Союза дало основание выделить среди пшениц мира обособленные биолого-морфологические формы, выработанные всей суммой естественных и исторических условий культуры. Безусловно, эта работа явилась дальнейшим развитием исследований Н. И. Вавилова, который в 1922 г. впервые подошел к проблеме дробной классификации культурных растений и предложил схему деления мягких пшениц на крупные эколого-географические типы⁵⁹². Труд Е. Ф. Пальмовой явился важным вкладом в разработку экологической классификации пшеницы и, наряду с работами Н. И. Вавилова⁵⁹³, остался основным в этой области.

Следующим этапом работы Е. Ф. Пальмовой было изучение наследования основных хозяйственно ценных, преимущественно биологических, признаков при гибридизации, при этом никогда не упускалась из виду экология компонентов скрещивания. Эта работа была частью обширной программы циклических скрещиваний, разработанной комиссией, в которую входили Н. И. Вавилов, Е. В. Вульф и Е. Н. Синская. Со свойственной ей широтой Е. Ф. Пальмова провела шесть циклов скрещиваний только по твердой пшенице. Ее исследования находились под пристальным вниманием Н. И. Вавилова. Он писал Евдокии Федоровне 26 июня 1933 г. в Ганджу: «Меня чрезвычайно интересует, что у вас там происходит с расщеплением. Дела у Вас идут замечательно. Как с бесплодием, как с альбинизмом, пятнистостью, не появились ли гиганты? Не наблюдали ли расщепления по экологическим признакам?»⁵⁹⁴. У Е. Ф. Пальмовой в опыте были задействованы наиболее важные группы твердых пшениц, выявлены особенности наследования в каждом цикле скрещиваний, выделен ряд практически ценных гибридов. Но спустя два года, 21 августа 1935 г., Н. И. Вавилов развивает далее эту тему: «В Вашей обработке материалов необходимо во что бы то ни стало перейти на научно-генетические рельсы. Общий охват селекционный сделан очень хорошо... Проблему количественных признаков возьмите всерьез. Лепин⁵⁹⁵ будет определять гены, из этого толку будет очень немного, в лучшем случае констатирует плейотропию, много генов, но этого нам мало, важен вопрос амплитуд, проанализированный на размерах зерна, на числе зерен, на других признаках... Вопрос подбора пар, вопрос оценки географических, экологических типов основной... Вот чего мы ждем от Вас»⁵⁹⁶. Предварительные результаты исследований наследования количественных признаков были обобщены в двух статьях – по мягкой и по твердой пшенице. Опубликована была в 1940 г. только работа по твердой пшенице. Небольшая по объему, она внесла много нового в сложившееся представление о возможности комбинирования признаков. Эти исследования Е. Ф. Пальмовой до сих пор остаются уникальными.

После глубоких потрясений, постигших ВИР в конце 1930-х годов и завершившихся арестом Н. И. Вавилова, работы по циклическому скрещиванию прекратились. Глубокая и основательная программа гибридизационных исследований в географическом аспекте была, как пишет Е. Н. Синская⁵⁹⁷, осмеяна И. И. Презентом. В годы войны из-за невозможности пересевов гибриды большей частью потеряли всхожесть, а после сессии ВАСХНИЛ 1948 г. исчезла возможность публикации такого рода материалов. Генетические работы последних лет были посвящены обычно частным вопросам, нередко при этом не учитывается экологическая природа исходных форм.

В своих исследованиях Е. Ф. Пальмова не обошла и сложную проблему вегетационного периода. В результате изучения уже 30-тысячной коллекции, достаточно полно отражающей мировой сортимент (разнообразие) пшениц, ею выделены четыре основные климатические области: 1) область приполярного климата – крайний север Европы, Азии и Америки, 2) континентальная субтропическая – в ареале древнего Средиземноморья, 3) высокогорная, по температурным условиям приближающаяся к северу, и 4) область периодических дождей – Восточная Азия, Дальний Восток России. Здесь широко распространены пшеницы-скороспелки, в каждой области свой тип, со своей реакцией на основные факторы произрастания.

Было более чем достаточно оснований в 1936 г. для утверждения Е. Ф. Пальмовой в ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук без защиты диссертации. В 1937 г. она получила звание

⁵⁹¹ Е. Н. Синская. Воспоминания о Н. И. Вавиллове. С. 41.

⁵⁹² Н. И. Вавилов. К познанию мягких пшениц // Труды по прикл. бот., ген. и сел. 1923. Т. 13 (1922–1923), вып. 1. С. 144–257.

⁵⁹³ Н. И. Вавилов. Мировые ресурсы сортов хлебных злаков, зерновых бобовых, льна и их использование в селекции. Пшеница. М.; JT., Ш64. 124 с.

⁵⁹⁴ Научное наследство. Т. 10: Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1929–1940 гг. М.: Наука, 1987. С. 202.

⁵⁹⁵ Тенис Карлович Лепин (1895–1964) – генетик, сотрудник Лаборатории генетики (с 1934 г. – Института генетики) АН СССР, руководимой Н. И. Вавиловым.

⁵⁹⁶ Научное наследство. Т. 10: Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1929–1940 гг. М.: Наука, 1987. С. 292.

⁵⁹⁷ Е. Н. Синская. Воспоминания о Н. И. Вавиллове. С. 105.

старшего научного сотрудника. Не остались втуне и педагогические наклонности Е. Ф. Пальмовой. Студенты-практиканты вузов нередко становились основными помощниками в поле, на току, в лаборатории. Е. И. Николаенко, бывшая практикантка и затем аспирантка Евдокии Федоровны, вспоминает, насколько строга и требовательна она была в работе, сама не зная усталости и разочарования⁵⁹⁸. Теоретическую и практическую подготовку к научной работе у Е. Ф. Пальмовой, помимо Е. И. Николаенко, прошли М. М. Якубцинер, Л. Л. Шрейбер и др. Л. Л. Шрейбер, работавший по секции пшениц в 1926–1932 гг., сделал интересный географо-систематический обзор пшениц средиземноморских островов, собранных экспедицией Н. И. Вавилова⁵⁹⁹. М. М. Якубцинер такую же работу выполнил по пшеницам Сирии, Палестины и Трансиордании⁶⁰⁰. Прекрасный знаток пшениц, сортовед, он проработал в отделе пшениц института до конца своей жизни (1979 г.).

Е. Ф. Пальмова всегда охотно делилась своими знаниями. Ее консультациями постоянно пользовались сотрудники методических лабораторий, а также других институтов, соприкасавшиеся в своей работе с пшеницей. Е. Н. Синская вспоминает: «Встречаться с ней на питомниках и слушать ее рассказы (она очень охотно рассказывала) было удовольствием, сердце волновалось как будто от чтения какой-нибудь замечательной поэмы»⁶⁰¹. В годы войны Евдокия Федоровна принимала деятельное участие в подготовке коллекции к эвакуации, вместе с другими сотрудниками наиболее ценную часть ее в марте 1942 г. сопровождает в Красноуфимск. После возвращения в Ленинград в 1944 г. много сил отдает инвентаризации и налаживанию работы с коллекцией пшеницы. Заслугой Е. Ф. Пальмовой является создание географического и инвентарного каталогов, отсутствие которых затрудняло учет и проверку состояния коллекции, обоснованности включения в нее новых образцов. Она приводит в порядок ценнейший гербарий пшениц мира (главным образом сборы Н. И. Вавилова), архив оригиналов и колосьев-эталонов. Несмотря на загруженность, не оставляет научно-селекционных исследований. Ею были подготовлены к публикации статьи по результатам наблюдений за коллекцией в Красноуфимске и другие материалы, так и не увидевшие свет. Замечательный сорт твердой пшеницы Дербентская черноколосая, созданный с ее участием, был районирован в 1955 г. в плоскостных и предгорных районах Дагестана уже после кончины Е. Ф. Пальмовой.

Работа не пугала ее, но изменилась, казалось, сама атмосфера в институте, и в старых, родных стенах Пальмова зачастую чувствовала себя чужой. Она тяжело переживала грубые ошибки коллег в работе с коллекцией: нарушение правил каталогизации, игнорирование проверки подлинности образцов и др. О тяжелой моральной обстановке тех лет, способствовавшей проявлению черт, несовместимых с научной работой, писала и Е. Н. Синская⁶⁰². Евдокия Федоровна совершенно не переносила фальши, недобросовестного отношения к делу и особенно к содержанию коллекции. Человек глубоко порядочный и принципиальный, она могла в одиночку отстаивать свое мнение и помогать обиженным. В семье Е. И. Николаенко, репрессированной вскоре после войны, сохранилось одно из писем Евдокии Федоровны: как могла, она старалась материально поддерживать осиротевших детей.

Принципиальность Евдокии Федоровны лежала и в корне ее конфликта с М. М. Якубцинером, в 1950-е годы заведовавшим отделом пшениц. После одного из инцидентов в отделе ее здоровье резко ухудшилось, и в конце 1951 г. она была вынуждена уйти с работы.

Почти 30 лет отдала Евдокия Федоровна институту. В последние годы она жила в одной из подвальных комнат, находившейся в здании ВИР на улице Герцена, 44 непосредственно под помещениями отдела пшениц. Я, пишушая эти строки, видела Евдокию Федоровну один раз в жизни, когда Евгения Николаевна Синская взяла меня, в то время школьницу, на свою последнюю встречу с Е. Ф. Пальмовой. Полутемная комната имела нежилой вид. Евдокия Федоровна уже была готова к отъезду. Она была очень слаба и в положении полулежа находилась на чем-то, покрытом белой простыней. Разговаривали они долго. Я не помню, слышала ли я что-либо, но сохранилось впечатление, что я присутствую при очень важном, священном событии – прощании двух родственных душ. Здесь нельзя не привести рассказ Марины Петровны Ананьевой (1988), сотрудницы ВИР с года основания Дербентского опорного пункта (ныне Дагестанская опытная станция ВИР), ярко характеризующий Е. Ф. Пальмову. «Преданные Вавилону сотрудники не могли смириться с его оговором и делами доказывали это. Прекрасный знаток коллекции ВИР Евдокия Федоровна Пальмова работала в проходной комнате, и невзирая на косые взгляды, после ареста Вавилова, держала на своем

⁵⁹⁸ Рядом с Н. И. Вавиловым. М. : Сов. Россия, 1963. С. 102–105. То же: Е. И. Николаенко. Вдохновение научного творчества // Николай Иванович Вавилов. Очерки, воспоминания, материалы. М. : Наука, 1987. С. 170–172.

⁵⁹⁹ Л. Л. Шрейбер. Пшеницы средиземноморских островов // Труды по прикл. бот., ген. и сел. 1934. № 2. С. 41–240.

⁶⁰⁰ М. М. Якубцинер. Пшеницы Сирии, Палестины и Трансиордании // Труды по прикл. бот., ген и сел. 1932. Прилож. 53. 206 с.

⁶⁰¹ Е. Н. Синская. Воспоминания о Н. И. Вавилове. С. 41.

⁶⁰² Письмо Е. Н. Синской к Г. С. Воскресенской (1950 г.) хранится в архиве А. А. Филатенко.

столе его портрет. Уходя домой, она прятала его в шкаф, а утром снова ставила на стол. Когда же ей указывали на недопустимость такой демонстрации, она в ответ говорила: «А вы не смотрите».

Евдокия Федоровна уехала к родственникам в Ростов-на-Дону, где несколько дней спустя после своего семидесятилетия, 17 марта 1953 г., скончалась. В телеграмме, посланной ею в институт в ответ на поздравления вировцев с юбилеем, она писала: «Всю жизнь старалась отдать свои силы, знания делу улучшения благосостояния народа, Родины». Это не было просто фразой. Помимо ее личного вклада в сортовой фонд и науку о пшенице, успех селекции этого ценного злака в различных зонах Советского Союза был обеспечен правильным подбором исходного материала, тщательно изученного и бережно сохраняемого Евдокией Федоровной. Эту скромнейшую женщину без сомнения можно назвать ярким представителем из когорты Вавилова. Хорошо образованные люди с очень схожими нелегкими судьбами нашли в ВИР применение своим талантам, но мало кто был равен по силе духа Евдокии Федоровне Пальмовой.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Е. Ф. ПАЛЬМОВОЙ

Посев 5170 образцов Государственного института опытной агрономии на Кубанской опытной станции / Е. Ф. Пальмова // Труды с.-х. опыт. учреждений Дона и Сев. Кавказа. Ростов на Дону, 1925. 16 с.

Посев пшениц из всех стран земного шара (пояснение к карте) / Е. Ф. Пальмова // Изв. Гос. ин-та опыт. агрономии. 1926. Т. 4, № 3. С. 144–152.

Описание морфологических признаков мягких пшениц / Е. Ф. Пальмова // Руководство к апробации селекционных сортов важнейших полевых культур РСФСР. Л., 1928. Вып. 1. С. 3–230.

Зерно пшениц Абиссинии / сост.: Е. Ф. Пальмовой, Е. И. Николаенко // Пшеницы Абиссинии и их положение в общей системе пшениц: (к познанию 28-хромозомной группы культурных пшениц) / сост.: Н. И. Вавиловым [и др.]. Л.: ВИР, 1931. С. 142–147. (Прил. 51-е к «Трудам по прикладной ботанике, генетике и селекции» / Всесоюз. ин-т растениеводства).

Экологические типы абиссинских пшениц / сост.: Е. Ф. Пальмовой, М. М. Якубцинером // Там же. С. 187–193.

Экологические типы пшениц Малой Азии (Турция) / Е. Ф. Пальмова // Земледельческая Турция (Азиатская часть – Анатолия) / П. М. Жуковский. М.; Л.: Сельколхозгиз, 1933. С. 162–176.

Селекция пшениц на скороспелость / Е. Ф. Пальмова, А. П. Басова // Семеноводство. 1934. № 4. С. 10–13.

Введение в экологию пшениц / Е. Ф. Пальмова. М.; Л., 1935. 73 с.

Проблема вегетационного периода в селекции / А. П. Басова, Ф. Х. Бахтеев, И. А. Костюченко, Е. Ф. Пальмова // Теоретические основы селекции растений / Наркомзем СССР, ВАСХНИЛ, Всесоюз. ин-т растениеводства. М.; Л., 1935. Т. 1: Общая селекция растений. С. 863–892.

Характер наследования количественных признаков при гибридизации твердых пшениц / Е. Ф. Пальмова // Докл. ВАСХНИЛ. 1940. № 1. С. 10–13.

Пшеница / М. М. Якубцинер; подгот. материал по описанию сортов: Е. Ф. Пальмова // Руководство по апробации с.-х. культур / МСХ СССР. М., 1947. Т. 1: Зерновые культуры. С. 7–34.

ИСТОЧНИКИ

Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 904.

Ананьева, М. П. Мне не забыть Араблинки цветы! / М. П. Ананьева // Степные просторы. 1988. № 11. С. 42–43.

Синская, Е. Н. Воспоминания о Н. И. Вавилове / Е. Н. Синская. Киев: Наукова думка, 1991. С. 205.

А. А. Филатенко⁶⁰³

ПАНГАЛО КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ

Известный ученый, специалист по бахчевым культурам, доктор биологических и сельскохозяйственных наук Константин Иванович Пангало был не только соратником, но и другом Н. И. Вавилова.

Родился он в Харькове 22 сентября (3 октября) 1883 г. в семье бухгалтера. Грек по национальности, Пангало долгое время не принимал советское подданство, хотя родным языком считал русский. Образование Константин Иванович получил в Москве: сначала в Александровском коммерческом училище, которое окончил в 1903 г., а затем в Московском сельскохозяйственном институте, по окончании которого в 1908 г. получил диплом ученого агронома I разряда. Некоторое время он работал ассистентом в Донском политехническом институте, а с 1910 г. был зачислен практикантом на селекционную станцию Московского сельскохозяйственного института. В 1911 г.

⁶⁰³ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 406–418. (Опубликовано впервые).